

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Кинопробы

Сидел я как то дома. Вдруг зазвонил телефон. Я проследовал на кухню. Налил стакан воды. Прополоскал гланды и только тогда поднял трубку.

— Алё, кто там?

— Здравствуйте. Это Григорьев А. И.?

— А кто спрашивает?

Я забоялся что с военкомата звонят и не стал сразу открываться неизвестному мне человеку.

— Это с киностудии беспокоят. Хотели спросить вашего разрешения на съемки по мотивам ваших рассказов про Следопыта.

— Ого! Ничего себе! Я даже не знаю что и говорить.

Про себя я сказал, что ахуенно.

— А как сериал будет называться.

— Ну мы его немного изменим, чтобы привлечь аудиторию по старше. Пока проект будет носить название «СЛЕД».

— Ух ты! А проблем с авторскими правами не будет? Тьфу, черт! Я же и есть автор! СУКА!!! Извините.

— Ни чево — ни чево. — заскрипел на том конце провода. — Вам только нужно для этого проехать к нам в офис и расписаться, чтобы получить заслуженный гонорар.

Вот это да! Мне еще и заплатят за это. На порно-рассказах много не заработаешь, далеко не уедешь, а тут лям предлагают. Конечно я согласен, конечно распишусь где надо! Ради таких барышей я на все согласен. Наконец таки нормальных авторов решили вознаградить по заслугам, поднять на должный уровень.

— Да, я готов приехать прямо сегодня, а куда ехать?

— А туда то, туда то. Возьмите с собой только паспорт.

— Да я сейчас приеду... только с одним условием. Пусть за мной приедет лимузин.

— Простите, что?

— Да я это это... ничего, просто задумался. Мне сделалось как то херово на душе от того что я закранил.

— У нас приличная киностудия. Белая Волга сойдет?

— Да, я думаю. Только чур я в главной роле. Решил, была ни была. Надо играть по крупному, а то потом будет поздно.

— Ой, боюсь этот вопрос так просто по телефону не выясняется. Вам бы с продюсерами поговорить.

— Хорошо. А через сколько Волгу ждать?

— Через мин 10—25. А вы будете готовы к этому времени.

— Да мне только застегнуться.

— Тогда договорились. ОК?

— Ок оку рознь.

— ?

— Это Амар Хуям между прочим.

— Аааааааа... За вами выехали.

— Все, я скоро буду.

На самом деле, я был настолько возбужден. Не в сексуальном смысле. Но так ли иначе это возбуждение перебродило в член стоячий. (и снова Амар Хуям)

Вот так штука! Я решил, что время есть и я еще успею малость вздрачить. Вот Карина удивится, когда кино увидит. Специально ей пока ничего не скажу, что я известный писатель. Хотя она и так знает, что я пописываю, но еще не подозревает что на столько серьезный.

Я открыл на раб столе папку «Мои документики» и разыскал там среди Карининых файлов по диплому и конспектов лекций (которые ей очень нужны) скрытый видео-файл «Кавказские пленницы — III».

Двойным щелчком я надавил на клавишу «Play» в окошке плеера появились три кавказца. Один чернее другого. Почти негры, только волосистой.

Те во всю ебали преподав. Я так понял, что это такое экстрим-видео, потому что двое других стояли с автоматами АК-47. Интересно по чьему рассказу поставили эту киношку? Но я уже не думаю об этом, а во всю драчу своего лысого.

Одну учительницу средних лет насаживали на кожаный хуйне вагиной, но задницей. Я дико орал и наяривал. Класс какой! Потом Марь Иванну отвязали и сделали с ней то же самое, но она умудрилась отбиться и побежать по коридору от них, но плюхнулась в лужу спермы на полу и растянулась у ног доминаторов с Кавкаса.

Один из них отхлестал ее задницу тесемкой от автомата, надавал пощечин и посадил таки на мощного зверя-хуя, а потом угостил своим батончиком. За тем он поставил ее на цыпочки и зафиксировал наручники таким образом, что когда Марь Ванна тянулась вниз, ее соски и половые губки тянулись вверх, и наоборот. Фишка была в том, что уже стоя на цыпочках, они поставили ее на предел, и она выла от того, что ее тело растягивали так сильно, а когда она хотела встать на пятки, то ее просто корежило от боли.: приковав ей руки наручниками к одному из пыточных столбов, а ноги к другому, они поставили над ее задницей горящую свечу, и как только Мразь Анна расслаблялась и немного опускала зад, пламя так и лизало, касалась кожи...

Но тут в спортзал ввели еще двух учителей-мужчин. Физрука и Трудовика. Я подумал, что сейчас их заставят трахать своих коллег по работе, но с ними поступили еще хуже. Поставив на колени заставили отсасывать сначала дуло автомата, а потом друг у друга.

Я был в ужасе, но не от того, что с ними делают, а от того, что я узнал в трудовике Сергей Иваныча, своего учителя пения.

У меня от ужаса даже отвисла челюсть. Но по крайней мере это не мне приходится сосать холодное дуло автомата Калашникова. Но я уже ничего не слышал, я кончал на свой письменный стол густой спермой.

Что за ересь? Откуда у меня на кампе такой снуфф? Тем более я не педик. кончать на такое! Какой то компромат на меня. Лучше от греха подальше удалить нахер. И я не глядя отформатировал диск, а сам пока счищал клавиатуру от выделений. Бляяя, что же я наделал! Каринкины отчеты поудалял! Она же меня убьет!

Стараясь об этом не думать (что было ооочень сложно) я принялся собираться на съемки. Одел чистую блузу, Каринины легинсы, а если кто спросит, скажу, что мои в стирке. Не легинсы, а брюки.

За окном просигналили. Я нутром почувал что это мне. Обулся и поскакал по лестнице. Потом вспомнил, что не захватил свои порно-карты (без них за дверь не выхожу) и вернулся в квартиру.

И вот я уже еду в салоне и пью дорогое шампанское. Пузырики ударили в голову, а кровь в член. Я выудил свои порно-карты. Нашел даму еврей. На ней была изображена очень пошлая женщина. Она там своими руками разводит груди в стороны и видно краешек влагалища.

Я заметил краем глаза, что водитель недобро на меня поглядывает. Наверное эти водилы с киностудии все такие. Может он педик? Небось я ему сильно приглянулся.

Но в следующий момент водила отгородился от меня бронированным стеклом.

Как только оно поднялось, я решил не терять не минуты и вынул своего красавца. Он у меня все 25и10 см. Мой Огурец стал таким твердым, что им можно было смело пробить каленое стекло и дать по лбу водителю. Но я сдержался в руках и сдрочил на бархатную обивку сиденья.

И не успел я как следует кончить, как мы уже приехали. Я с ноги выбил дверь, высунул туфлю на землю, пытаюсь нащупать ковровую дорожку. Но ничего не почувствовал и решил нащупать ее рукой и не рассчитав вывалился из салона прямо на плац.

— Что это за прикол? Я вообще то в киностудию еду, вы куда меня привезли? Что то это на съемочную площадку мало похоже.

— Я вас доставил по назначению. Военный комиссариат города Перми. Выходите, строиться. Сказать, что я охерел, это ничего не сказать. Я о х у е л.

Так следопыта еще никто не разводил! Это впервые.

Передо мной возник мужчина в форме и потребовал немедленно объясниться.

— Рядовой Григорьев, 18 лет, на съемки прибыл.

— Так! Рядовой, собирайте свои манатки, вы у нас отправляетесь служить в горячую точку.

У меня внутри все оборвалось от этих слов.

— В горячую точку на Кавказ. Там такие как вы очень нужны.

— Вы что прикалываетесь надо мной?

— Никак нет. Там сейчас ведется активное вызволение кавказских пленниц и пассивное кавказских пленников.

— Могу я знать кто меня сдал?

— Минуточку. Это вас.

И мне передали трубку.

— Алё-Алё.

Послышался механический голос на конце трубки:

— Это Артем-ом «Бишоп» из будущего. Как слышно? Прием. — Слышно прекрасно. Хотя на самом деле слышно ни хера было.

— Вы Григорьев — последняя надежда человечества...

— Какая одежда человечества? Это Каринины леггинсы, мои, не леггинсы а брюки, сушатся на веревке.

— ... вы обязаны пройти курс молодого бойца для того чтобы дать достойный отпор машинизмам. Вы должны будете сберечь гудронный Коллайдор от разрушения. Связь прерывается, тариф дорогой... до встречи в будущем, которого нет.

После такой воодушевляющей речи новобранцам я сразу понял что меня просто напроосто разыгрывают, причем жестко. Но я уже не смеялся, когда трясся в грузовике с саперной лопаткой в руках и портянками на ногах. Вдали уже виднелись голубые пики кавказских гор..

Продолжение следует... а служба идет.

П. С, В любом случае, служба в армии куда лучше гнева моей Каринки. Глядишь через год

отойдет, а на гражданку в самоволку я ни ногой. Глядишь дослужусь до капрала, Каринка сменит гнев на милость и совсем меня зауважает. Ведь каждая женщина любит военных, красивых здоровенных.